

Линь Цинхэ не спешила покидать кооператив спроса и предложения и болтала с Шэнь Юй.

Ее также интересовало, как проходят свидания Шэнь Юй.

Шэнь Юй все еще немного стеснялась, но, не дожидаясь вопросов Линь Цинхэ, все рассказала.

Ее избранника звали Чэнь Цзе, это был очень благородный молодой человек. Он рассказал ей все о себе, о своей зарплате и прочем.

— Просто у него дома немного тесновато, — вздохнула Шэнь Юй.

Все остальное было хорошо, но в доме Чэнь Цзе было слишком тесно. В доме было так много людей.

— Тесно не только в его семье. Жилищные условия сейчас у всех плохие. Хорошо, когда есть где остановиться, — честно сказала Линь Цинхэ.

Не надо думать, что быть горожанином — это так впечатляюще. Так кажется только на первый взгляд. Хотя у городских жителей есть работа, реальные жилищные условия у них немного хуже, чем в сельской местности.

Внутри небольшой квартиры площадью всего несколько десятков квадратов, жили иногда вместе три поколения семьи.

Неудивительно, что отношения между братьями и сестрами в эту эпоху были в основном относительно плохими. Невозможно было найти людей, живущих в гармонии.

Причина была в том, что когда так много людей теснились все вместе, все хорошие чувства были вытеснены.

— Главное, чтобы и у тебя, и у него была работа. Если вы поженитесь, вы будете возвращаться домой только для того, чтобы ночевать. Вы не будете находиться там весь день. На самом деле, это не имеет большого значения, — заявила Линь Цинхэ.

— Вообще-то я планирую копить деньги на покупку своей квартиры, — сказала Шэнь Юй.

— Для этого нужно много денег, — воскликнула Линь Цинхэ, посмотрев на нее.

Она не ожидала, что эта девушка сама захочет купить дом.

В это время действительно можно было купить дом, но было слишком мало домов, которые

можно было купить. И для этого покупатели должны были иметь соответствующую квалификацию.

Были так же ограничения по размеру жилплощади, нельзя было купить большой дом или большую квартиру, если не было соответствующего количества человек в семье.

Однако, например, Су Далинь унаследовал дом от родителей, и тут никаких проблем не было, потому что когда родители Су Далиня были еще живы, его дед и бабушка также были рядом, так что дом был куплен на большую семью.

Но сейчас, когда в доме жили только Су Далинь и Чжоу Сяомэй, у них было просторно.

— На это нужно много денег, и, возможно, мы не сможем купить свой дом, — сокрушалась Шэнь Юй.

Линь Цинхэ сказала:

— У меня есть знакомые. Я могу поспрашивать.

Глаза Шэнь Юй загорелись, и она посмотрела на девушку, воскликнув:

— Ты действительно кого-то знаешь?

— Я не знаю таких людей. Не стоит слишком надеяться. Но я могу поспрашивать об этом для тебя, — заявила Линь Цинхэ.

— Тогда я побеспокою тебя, сестра. Если будет жилье — это хорошо, даже если дом будет старый и маленький, — быстро сказала Шэнь Юй.

Линь Цинхэ пообещала и пошла спросить у пенсионерки, которая сшила ей одеяло.

— Ты хочешь дом? — спросила госпожа.

— Нет, не я. Одна из моих сестер хочет выйти замуж, а в доме мужчины не хватает места. Поэтому они хотят переехать, — объяснила Линь Цинхэ.

Когда она это сказала, госпожа поняла, в чем дело. В наше время все семьи были похожи друг на друга.

— Я знаю один дом, но он немного потрепанный и довольно маленький, — упомянула старушка.

Эта старая госпожа могла помочь Линь Цинхэ, когда та нуждалась в помощи, потому что Линь Цинхэ часто привозила свинину, чтобы продать ей.

Иногда она даже спрашивала у Линь Цинхэ секретный код для черного рынка.

Линь Цинхэ спросила ее, свободна ли она. Оказалось, что старушка была свободна, и сразу отвела Линь Цинхэ посмотреть дом.

Дом действительно был небольшим. Его площадь составляла не более десяти квадратных метров, и он простоял так долго, что его можно было назвать старым. Надо сказать, что такие дома встречались крайне редко.

Хозяйкой дома была маленькая старушка с внуком. Просто пара бабушка и внук.

У них двоих был еще один дом для проживания. Они очень хотели продать этот дом, но из-за того, что цена была довольно высокой, никто не приходил интересоваться им.

Этот дом стоил восемьдесят юаней, плюс талоны на еду на пятьдесят цзиней.

В эту эпоху это определенно было не дешево, и можно даже сказать, что это было дорого.

Тем не менее Линь Цинхэ пришла, чтобы сообщить о доме Шэнь Юй.

Шэнь Юй не ожидал получить новости так скоро.

— Это всего лишь десять квадратных метров, более того он немного старей. Другая сторона потребовала восемьдесят юаней и пятьдесят цзиней талонов на еду. Это очень дорого. Я дам адрес. После работы пригласи своего человека, чтобы обсудить это и посмотреть, можно ли снизить цену. Уже поздно, мне пора возвращаться, — сказала Линь Цинхэ и написала ей адрес.

— Спасибо, сестра, — поспешно ответила Шэнь Юй.

Это была большая помощь. Поскольку и ей, и Чэнь Цзе нужно было ходить на работу, времени на поиски не было. Она никогда не думала, что Линь Цинхэ у окажутся настолько хорошие связи, и она сможет найти дом всего за день.

Линь Цинхэ махнула рукой и, оставив адрес, первой пошла домой.

Сегодня Линь Цинхэ отсутствовала намного дольше, поэтому матушка Чжоу не могла не

беспокоиться о том, что что-то случилось.

Когда девушка вернулась домой, было уже почти половина пятого. Линь Цинхэ прибралась и начала готовить ужин.

— Почему тебя сегодня так долго не было? — с облегчением спросила мать Чжоу, увидев, что жена четвертого вернулась без происшествий.

— Я встретила подругу, которой нужна была помощь, вот я и помогла ей по дороге. Она продала мне эти лунные пирожные, — сказала Линь Цинхэ.

Несмотря на то, что Линь Цинхэ уже представила Шэнь Юй отличную пару, она не хотела чрезмерно пользоваться ее хорошим отношением. Отношения людьми не должны были быть односторонними.

Поэтому, если Шэнь Юй понадобится помощь, Линь Цинхэ вновь протянет ей руку помощи. А Шэнь Юй, в свою очередь, может помочь Линь Цинхэ с покупкой некоторые вещей, когда будет необходимость.

Это были долгосрочные отношения между людьми.

— Этот лунные пирожные не из дешевых, верно? — спросила матушка Чжоу.

— Я использовала несколько купонов на продукты. Они не очень дорогие, — ответила Линь Цинхэ, продолжая работать.

Матушка Чжоу уже приготовила тесто из кукурузной муки. Линь Цинхэ оставалось только запарить его в кастрюле.

Девушка быстро справилась с угрем, которого вчера принес Чжоу Дун, и приготовила его к тушению с маринованными овощами.

Угорь был потушен с маринованными овощами с небольшим количеством имбиря. Суп стал густым и белым. Его сладость была очень приятной. Мальчикам он особенно нравился.

Потом был омлет с огурцом. Обед в основном проходил так.

Для омлета обычно взбивалось четыре-пять яиц, затем смесь обжаривалась вместе с огурцами. Получалось ароматное блюдо, особенно если для жарки использовался смалец.

Когда дело доходило до использования смальца, у Линь Цинхэ и матушки Чжоу были

совершенно разные взгляды.

Линь Цинхэ каждый раз зачерпывала ложку, что вызывало у матушки Чжоу душевную боль, когда она это видела. По ее мнению, на этой ложке смальца можно было приготовить четыре-пять блюд.

Но после стольких дней матушка Чжоу привыкла к этому и не спорила.

Она прекрасно понимала, что если вмешается, то невестка позволит пожилой паре снова есть в одиночестве.

Старая поговорка гласила: легко перейти от бережливости к роскоши, но трудно перейти от роскоши к бережливости.

Теперь, когда матушка Чжоу привыкла есть то, что готовила жена четвертого, она уже не хотела возвращаться тем дням, когда она готовила самостоятельно.

После того как Линь Цинхэ поставила на стол два блюда, вернулись отец Чжоу и Чжоу Цинбай. Трое мальчиков тоже вернулись вместе с ними.

Трое вонючих парней были грязными. В принципе, для лета это была нормальная ситуация.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/2006427>